

Федотов Василий Артемьевич

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
и методологии науки
Чувашского государственного университета
имени И.Н. Ульянова

Лапина Светлана Николаевна

соискатель Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация:

В статье обыденное сознание рассматривается как актуальная проблема социальной философии, как многоуровневое ментальное образование, которое способно не только преобразовывать результаты духовной деятельности, но и выступать в роли связывающего элемента между современным цивилизационным сознанием и сознанием мифологическим.

Ключевые слова:

общественное сознание, гносеология, обыденное мышление, духовная сфера, традиция, миф.

Fedotov Vasilii Artemyevich

D.Phil. in Philosophy,
Professor, Philosophy
and Scientific Method Department,
Chuvash State University

Lapina Svetlana Nikolayevna

PhD applicant,
Chuvash State University

EVERYDAY CONSCIOUSNESS AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON

Summary:

The article considers everyday consciousness as a relevant problem of the social philosophy and a multi-level mental unit that can not only convert the results of intellectual activity, but also act as a connecting element between the modern civilization consciousness and the mythological one.

Keywords:

social consciousness, epistemology, everyday thinking, spiritual sphere, tradition, myth.

Актуальность темы проявляется в том, что обыденное сознание имеет длительную историю развития и сложившуюся традицию философского исследования. Характерной чертой его является способность сохраняться, изменяться, развиваться при наличии и доминировании в общественной жизни духовных явлений иного уровня, которые имеют тенденцию к собственному развитию в системе духовной культуры. Обыденное сознание выживает в этих условиях и дает начало одному из конструктивных противоречий современной культуры: противоречию обыденного и теоретического сознания.

Интерес к обыденному сознанию коренится в идеализации этой духовной сферы, не зараженной универсалистскими амбициями. Обыденное сознание считалось примитивным и маловосприимчивым к прогрессистским установкам в духе времени и поэтому не слишком опекалось. Здесь звучат мотивы консервативной духовной революции, почвенничества, возвращения к истокам и т. п. Причиной интереса к обыденному сознанию является стремление к манипулированию сознанием личности, выражающее магистральную идеологическую линию, конечной целью которой является управление сознанием. В то же время ясно обнаруживает себя иная, этико-гуманистическая тенденция отношения к обыденному сознанию как к «нейтральной полосе», «духовному заповеднику», на территорию которого не проникают идеологические манипуляторы, и это обстоятельство связано с его глубинно-личностным характером, присущим деятельности человека по жизнеобеспечению, самосохранению и развитию самого себя как социального субъекта.

Обыденное сознание в гносеологическом плане рассматривается как сущностно-рациональная деятельность познания, структура которой включает в себя несколько слоев, уровней мышления, среди которых некоторые обладают неявным характером. Наличие неявных слоев в обыденном сознании имеет не психологическую, а культурную основу: неявные слои выступают результатом табуирования действий и мыслей.

Поскольку обыденное сознание – многоуровневое ментальное образование, оно способно не только преобразовывать результаты духовной деятельности, но также накапливать и сохранять их в том виде и с теми функциями, какие были присущи им в прошлые исторические эпохи. Отсюда трактовка обыденного сознания как связующего элемента между современным цивилизованным сознанием и сознанием мифологическим – обыденное сознание обладает способностью мифотворчества. Структура обыденного сознания свидетельствует о его связи с архаичными типами сознания, например мифологическими. Если другие структурные элементы сознания содержат черты мифа в снятом виде, то обыденное сознание воспроизводит их в аутентичном виде; обыденное сознание – это миф личности.

Реально уровень обыденного сознания включает в себя разнородные элементы – и мифа, и научного знания. Природа обыденного сознания позволяет им мирно сосуществовать, образуя противоречивые сочетания. Искажения научных знаний, народная мудрость строятся по законам мифологического уровня отражения по законам сходства, так же, как строится метафора. Нечто непонятное объясняется через известные модели, странное – через обычное. Но на уровне обыденного сознания они сосуществуют с другими научными знаниями, заимствуя у них как факты, так и способы объяснения. Тем самым обеспечивается место встречи разных форм репрезентации реальности.

Рассмотрение мифа как исторически первичной праформы обыденной и рефлексивной стратегий сознания в контексте принципа диалектического отрицания позволило оценить мифологию как снятую, подчиненную форму любой современной формы общественного и индивидуального сознания. Поэтому миф благополучно существует до сих пор, а интенсивность его использования зависит от возраста, развития и сферы применения для индивидуального сознания и от формы организации, управления социализации и модернизации в сознании общественном. При этом миф не является собственной формой ни обыденной интенции общественного сознания, ни рефлексии.

Гегель, анализируя диалектику Платона, противопоставлял ее обыденному сознанию, обыденному представлению. «Дело в том, что вообще каждому сознанию смутно предносится единство противоположностей. Но обыденный способ представления, не доходящий до сознания разумного, при этом всегда удерживает противоположности врозь друг от друга, как будто они противоположны лишь определенным образом» [1, с. 166]. Обыденное мышление, в отличие от диалектического, отмечая различия суждений, «не соединяя этих мыслей, оставляет в силе взятое отдельно одно, а затем также и отдельно другое» [2, с. 167].

Особое значение имеет обыденное сознание для поддержания контакта между личностью и социумом, ценностями индивида и ценностями рода. На уровне мифологического мышления происходит максимальное подчинение индивида родовому сознанию. Индивидуальная жизнь при этом размещается в пространстве повторяющихся событий, закреплённых в системе традиций. Уровень письменной цивилизации также требует от индивида подчиненности нормам, в том числе правовым. И традиции, и цивилизация освобождают личность от власти инстинктов, способствуют преодолению биологического ради социального. В то же время уровень и мифа, и культуры предполагает соблюдение правил, что задает пределы субъекта, оставляя, при условии следования им, мало пространства для самоопределения. Такое самоопределение на самом деле проблематично, так как самоопределяться приходится с опорой на закреплённые в дискурсе понятия. Обыденное сознание дает возможность, не вступая в конфликт с принятыми в обществе ценностями, не подчиняться принятым нормам, но и не отвергать их. Общество развивается в направлении большей автономии личности. Но в процессе развития автономия формируется и с опорой на эгоистичные действия, в которых утверждается большая ценность личности по отношению к обществу.

Концепция обыденного сознания опирается на нетривиальное понимание личности не как индивида, социального атома, простой части сложного общественного целого, а как социальной подсистемы, относительно целостной, самодостаточной, способной к саморазвитию, обладающей в полной мере качествами социального субъекта. Обыденное сознание в таком аспекте предстает как сфера духовного жизнеобеспечения личности, как средство жизнеобеспечения личности как субъекта. Обыденное сознание по функции ориентировано на личность, это тип общественного сознания, использующего социокультурные механизмы.

Обыденное сознание как уровень общественного сознания присутствует во всех содержательно-специфических ценностных формах общественного сознания как их фундаментальный слой, в котором генерируются базовые ценности этих форм. Сравнение обыденного сознания с массовым сознанием и четкое их различие строится на концепции превращенной формы социальности. В этом аспекте доказывается естественный, нормальный характер обыденного сознания по сравнению с массовым сознанием как превращенной формой сознания.

Обыденное сознание – фундаментальный уровень общественного сознания, система когнитивных, рациональных по преимуществу образований. Это – духовное средство жизнеобеспечения личности, которое вырабатывается обществом в целом, группой и личностью на той стадии развития общества, на которой формируется и активно действует личность как субъект, осуществляющий селективную интериоризацию социальных требований и их реализацию.

Фундаментальность обыденного сознания проявляется в его способности генерировать основные духовно-культурные ценности, образующие специфические формы развитого, цивилизованного общественного сознания. Базовые понятия любой подобной формы складываются только в обыденном сознании, соответствующий теоретический уровень сознания только эксплицирует и разворачивает их в систему категорий.

Обыденное сознание имеет свою превращенную форму – массовое сознание. Если обыденное сознание – это средство жизнеобеспечения личности путем сохранения и развития ее

субъектности, то массовое сознание обеспечивает выживание личности в отчужденных социальных сферах ценой снижения уровня ее субъектности.

Гносеологический аспект предусматривает раскрытие особенностей обыденного сознания в его сравнении с сознанием теоретическим, поскольку оба типа сознания представляют в единстве гносеологический срез сознания общества. Теоретическому сознанию присущи специфическая ценностная ориентация, строгая систематизированность, максимально возможная эксплицированность содержания понятий, способов построения суждений и правил вывода, однозначность терминов, сложившийся комплекс категорий, связанных жесткими логическими отношениями, наличие методологического уровня и др. Высшей ценностью теоретического сознания является знание, соответствующее объекту, которое выражается не только в истине, но и в должном, в законе, в художественной правде и т. п. В обыденном сознании ценности теоретического сознания не имеют ни абсолютной значимости, ни жесткого статуса, поскольку это невозможно в условиях присущего обыденному сознанию онтологического мировоззренческого плюрализма, в ситуации постоянного пересечения логических и ценностных рядов. Главная ценность и основная функция обыденного сознания – жизнеобеспечение личности в самом широком смысле слова: начиная с удовлетворения потребностей различного рода, от низших до высших, и заканчивая глубинным уровнем жизнеобеспечения, на котором осуществляется самоотжествление личности, баланс ценностных приоритетов, согласование личности с доминирующим культурным типом, поддержание постоянного духовного напряжения личности, служащего условием ее социальной активности. Учитывая многообразие и сложность задач, решаемых обыденным сознанием, можно охарактеризовать его как постоянный, непрерывающийся интенсивный творческий процесс.

Творческий процесс, совершающийся в сфере обыденного сознания, осуществляется в нескольких направлениях, таких как деятельность по созданию средств и методов преобразования этого образа для ориентации в обществе, деятельность по субординации этих методов в сфере социальной практики и т. д. Продукты этого творчества подвергаются направленной и стихийной селекции, превращающей наиболее удачные из них в стереотипы, которые преодолеваются или преобразуются в новых условиях, требующих творчества обыденного сознания.

Основной рациональности обыденного сознания выступают неявные глубинные правила, регулирующие познание и общение, общеизвестные, но незамечаемые, рутинные, непроблематичные свойства восприятия и истолкования повседневной жизни. Неявный характер носят функции обыденного сознания, вся его сложная, многоуровневая система, представляющая собой соединение нескольких рядов ценностных установок, жизненных концепций, которые можно сравнить по однозначности действия и социально-групповой детерминации с научными парадигмами. Кроме того, данный феномен обладает неявной рефлексией, которая выражается в контроле за отбором какой-либо из парадигм и в регуляции ее использования в качестве программы действий в конкретной жизненной ситуации.

Рефлексия лишь на первый взгляд является чертой исключительно теоретического сознания. Будучи атрибутом сознания как деятельности, рефлексия присуща всем его уровням. Обыденная рефлексия рассматривается не только как процесс превращения неявного знания в вербализованную концепцию, но и как процесс преобразования неявного знания в мотив действия.

В обыденном сознании постоянно действует некий диспетчерский механизм, который в постоянно меняющихся ситуациях осуществляет квалификацию ситуации, отбор ценностей на роль мотивов и подачу этих ценностей как стимулов действия. Сложность обыденной мотивации коренится не просто в специфической духовной организации личности или общности, а в объективно существующей социальной структуре общества, в конкретно-историческом, объективно складывающемся типе материального и духовного производства. Обыденное сознание, кроме того, отличается одной особенностью: его содержание часто не подвергается экспликации не потому, что не чувствуется необходимость в этом (как происходит в сфере теоретического сознания, где при назревании такой потребности довольно быстро выделяются методологический, гносеологический или социально-психологический уровень анализа), но потому, что в систему обыденного сознания встроен тоже неявный механизм запрета на экспликацию ценностей, мотивов, убеждений, принципов конструирования знания и установок поведения.

Итак, основной социальной функцией обыденного сознания в противоположность рефлексивной является его консервативно-сохранная направленность, позволяющая транслировать традицию через институты образования и социализации. Форма запрета является специфической характеристикой обыденного сознания как всеобщей и необходимой интенции общественного сознания, в отличие от характеристик индивидуального сознания.

Ссылки:

1. Гегель Г.Ф.В. Лекции по истории философии : в 3 кн. Кн. 2. М., 1994.
2. Там же. С. 167.

References:

Hegel, GFV 1994, *Lectures on the philosophy of history: in 3 books*, bk. 2, Moscow, (un Russian).